

Медная промышленность урала

Предыстория

Шёл 17 век. Это было очень трудное для России время. Она только что вышла из полосы разорительных междоусобиц и смут. Только-только начали залечиваться раны после изгнания из Москвы польских захватчиков. Еще предстояло отбить у них Смоленск и другие русские земли. В псковских землях и Прибалтике хозяйничали шведы. Конница крымского хана часто появлялась у стен Тулы.

Чтобы укрепить независимость, прогнать захватчиков, нужны были свои пушки, которые лили из бронзы. Но своей меди Россия не имела. Впрочем, какие там пушки! Даже собственной монеты Россия не имела. Чужие деньги, вырученные от продажи пушнины, кожи, льняного полотна и других товаров, шли в приказе Большой казны под пресс, чтобы выдавленный на монетах двуглавый орел сделал деньги уже русскими. Монета многих государств, торговавших с Россией, именно так меняла свою национальную принадлежность.

Поэтому поискам золотых, серебряных и медных руд уделялось так много внимания. На помощь приглашали многих зарубежных специалистов.

Поиск месторождений

В период с 1616 по 1622 год в бассейне Печоры поиски были поручены англичанину Джону Ватеру. В 1626 году в том же районе вели разведку еще два англичанина - Фрич и Герольд. Никаких результатов эти поиски не дали. Сами иноземцы отыскать руд не могли, (а может быть, не захотели их открывать? Ведь при наличии меди Россия перестала бы щедро платить за доставляемые в Архангельск «медные доски» из Англии и других стран мягким золотом — пушниной!). В 1633 году посылается царем Михаилом Федоровичем экспедиция во главе со стольником Василием Стрешневым и дьяком Василием Сергеевым. Их усилия, в конце концов, увенчались успехом, и они возвратились с донесением, что у Соликамска найдена богатая медная руда – медистый песчаник. Крупнейший по тому времени рудник находился в верховьях Камы, в окрестностях деревни Григорово на Григоровой горе, возвышающейся над поймой безымянного ручья, впадающего в Каму.

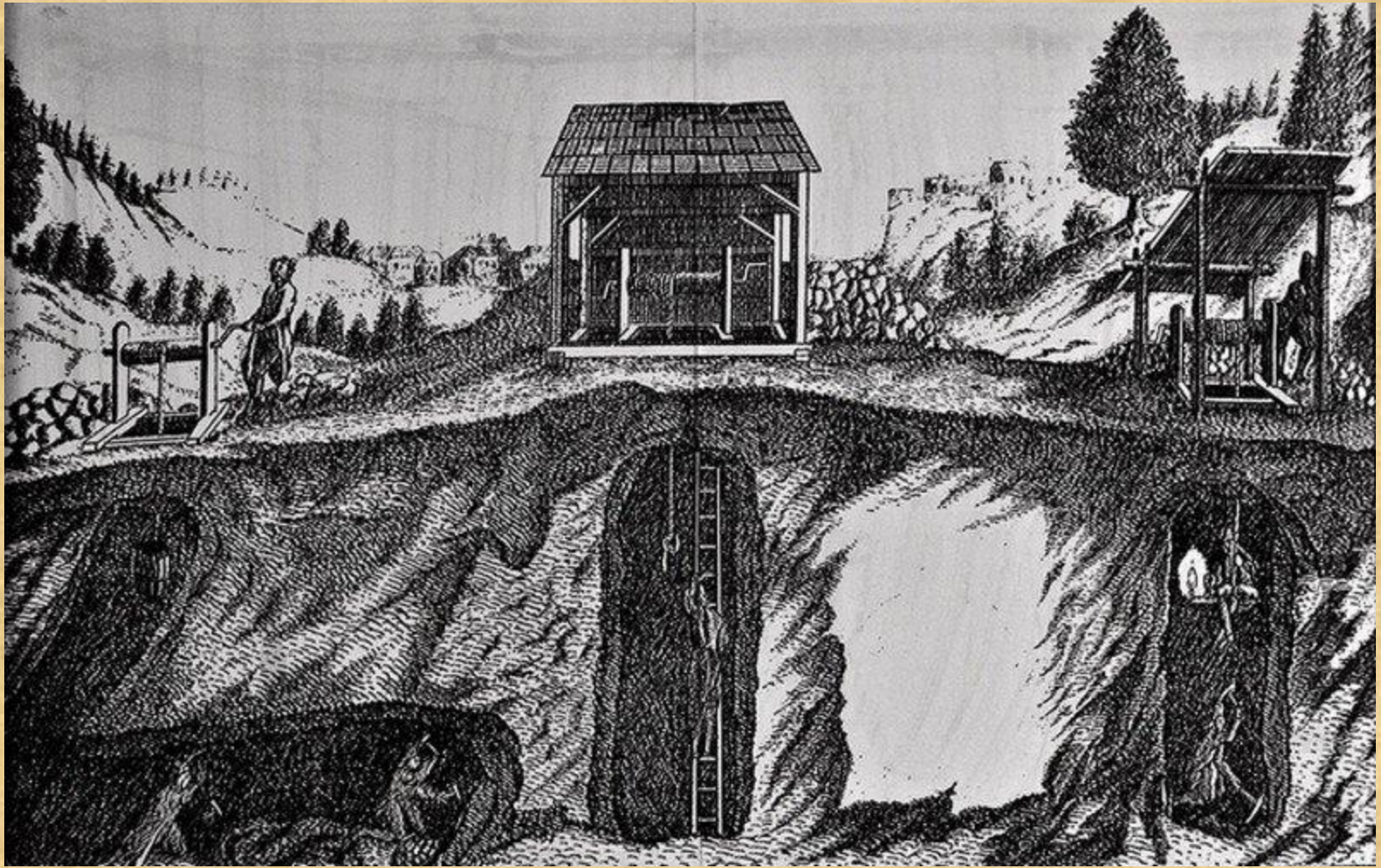

В 1633-1634 годах при Стрешневе началось строительство завода непосредственно у места добычи руды. Первый завод был невелик. Он представлял собой плавильный амбар размером 9 на 4,33 сажени. К амбару был прирублен пристен. Через ручей была сделана запруда «от горы до горы, рубленая городнями в две стены в длину 23 сажени, поперек городень саженная», с установленным водяным колесом.

В 1635 году для дальнейшего налаживания производства меди по царскому указу были посланы из Москвы в Соликамск русские и немецкие мастера. Прибывшие на Григорову гору увидели здесь уже построенный завод. После изучения производство мастерами, было принято решение о выборе нового места для завода у Пыскорского монастыря, на реке Пыскорке. В скором времени завод пришлось перенести на третье место, в бассейне той же речки. Отсюда и название – Пыскорский.

Первоначально работы по строительству завода, добыче и выплавке руды были организованы по вольному найму. Среди этого многолюдья было много специалистов самых разных профессий: каменщики и столяры, шорники и ткачи. Много было людей чисто речной профессии. Было и много беглых крестьян. Плата таким работникам — копейка в день. Кто приходил работать с лошадей, получали двойную плату. Но вольный найм, видимо, не полностью обеспечивал потребность нового дела в рабочих руках, поэтому уже вскоре в числе тех, кто добывал и плавил медную руду, стали упоминаться «опальные люди», «денежного дела воры». А еще позднее в качестве постоянной рабочей силы стали использоваться рекруты. Первый медный рудник просуществовал с перерывами около 20 лет. В 1656 году на нем прекратили добычу по причине того, что «руды все вынялись». Это было не так. Причина плохой работы Пыскорского завода и прекращения добычи руды на Григоровой горе в то время была не в отсутствии руд, а в недостаточно высоком уровне знаний горного дела и в неумелой его организации. Годовая добыча не превышала 6000 тысяч пудов. Меди из нее могли получить около 600 пудов (менее 10 тонн).

Со вступлением на престол Петра I начинается новый этап в истории Григоровского рудника. Обследование Григоровского рудника, приехавшим на Урал в 1722 году Генниным, выявило перспективность его разработки. Через 70 лет Григоровский рудник снова стал поставщиком руды для обновленного Пыскорского завода. Условия работы были тяжелыми, по своей охоте в рудокопы никто не шел. Там стали заставлять трудиться тех, кто подлежал призыву в солдаты — рекрутов. Они работали в руднике наравне с теми, кто был осужден и отбывал наказание. Позднее работу в рудниках так и стали называть — каторгой. На Григоровой горе сотня работников добывала в год 15-18 тысяч пудов руды для Пыскорского медеплавильного завода.

Говоря о причинах остановки рудника, побывавший здесь в 1770 году путешественник капитан Н.П. Рычков записал, что «он брошен по случаю чрезмерной воды, которая выходя из недр земли потопляла рудные слои так, что не находили средства ее преодолеть».

Остатки рудника можно увидеть и сегодня: более десятка шахтных ям и остатки плотин. (материал: Д. Кашинцев в книге «История металлургии Урала»)

